

А 123
116.

ЖЕНСКІЙ ВОПРОСЪ
И
БРАЧНОЕ ПРАВО
ПО ТАЛМУДУ

Съ прибавленіемъ главы

„ЧТО ТАКОЕ ТАЛМУДЪ“.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СОЧ. В. Л. БЕРНСОНА.

ЦѢНА 1 РУБ.

Съ пер. 1 р. 15 к.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова М.-Житомирская улица, д. № 4-й.
1892.

А 125
нб.

201-91
4650-X

ЖЕНСКІЙ ВОПРОСЪ

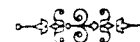
И

БРАЧНОЕ ПРАВО

ПО ТАЛМУДУ

Съ прибавленіемъ главы

„ЧТО ТАКОЕ ТАЛМУДЪ“.

СОЧ. В. Л. БЕРНСОНА.

КИЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова М.-Житомирская улица, д. № 4-й.
1892.

ОТЪ АВТОРА.

Въ виду того, что предметъ нашей работы — женскій вопросъ и брачное право по Талмуду, о которомъ существуютъ въ обществѣ самыя сбивчивыя понятія, мы счли нужнымъ прежде изложенія его постановлений по занимающему насъ вопросу охарактеризовать этотъ запутательный памятникъ старины.

Отъ Кіевского Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Цензоръ священникъ Арсеній Царевскій. 1892 года
Января 8-го дня.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Вопросъ о семейномъ и общественномъ положеніи женщины принадлежитъ къ числу любопытныхъ и важныхъ вопросовъ современнаго быта. Едва-ли представляется надобность говорить о томъ, какъ существенъ онъ для насъ. Дѣйствительная жизнь показала, что во многихъ сферахъ дѣятельности женщина является полезнымъ, добросовѣстнымъ и даровитымъ членомъ, которымъ нужно особенно дорожить въ интересахъ самой-же этой дѣятельности.

Даже въ области науки и литературы какъ западно-европейской, такъ и русской многія женщины по праву стяжали громкую извѣстность и оставили видный слѣдъ въ исторіи ихъ развитія. Къ сожалѣнію, иногда теперь раздаются голоса—противъ женщинъ, и число противниковъ ихъ, хотя и меньше числа сторонниковъ, но все же довольно значительно.

Въ виду нынѣшняго положенія женскаго вопроса, весьма любопытно и поучительно рассмотретьъ

VI

взгляды на него у древних евреевъ. Слишкомъ дѣтъ тысячи лѣтъ тому назадъ, когда не было и въ поминѣ нынѣшней блестящей цивилизаціи, когда мысль культурнаго еврейскаго народа работала въ одиночку, среди дикости и невѣжества другихъ племенъ, женщина занимала у евреевъ высокое и почетное положеніе.

Замѣчательный умственный памятникъ древности—Талмудъ подробно и отчетливо выясняетъ намъ какъ свой взглядъ на женщину, на ея значеніе и призваніе, такъ и фактическое положеніе, которое она занимала въ обществѣ и семьѣ у древнихъ евреевъ.

Взглядъ Талмуда на разсматриваемый здѣсь вопросъ особенно важенъ для насъ потому, что Талмудъ есть сводъ ученій глубокихъ и цѣнныхъ съ точки зрѣнія науки, полныхъ благорасположенія къ ближнему.

Многіе придерживаются другаго мнѣнія о Талмудѣ; многіе, зная о немъ только по наслышкѣ, почему-то думаютъ, что Талмудъ есть ученіе безнравственное, что онъ покрытъ какою-то загадочностью, за которою скрываются злоба, вражда и нетерпимость. Извѣстная часть нашей періодической печати, столь неразборчивая въ средствахъ къ достиженію своихъ цѣлей, ведущая неустанную и си-

VII

стематическую войну противъ евреевъ, измыслила эту клевету и провозгласила ее какъ истину, въ которой нельзя сомнѣваться. Отсюда уже эта клевета распространилась далѣе и не замедлила дать результаты, которые недостаточно назвать печальными. Но какова эта періодическая печать, каковъ ея нравственный обликъ—извѣстно всякому безпристрастному человѣку. «Когда китайцы отправляются путешествовать по Европѣ,—говоритъ одинъ изъ недавно возникшихъ журналовъ:—они даютъ себѣ заранѣе слово ничему не удивляться. Когда читатель извѣстной части нашихъ газетъ беретъ ихъ въ руки и начинаетъ пробѣгать глазами столбцы ихъ, онъ, какъ и путешествующій китаецъ, долженъ дать себѣ заранѣе слово ничему не удивляться. Много сюрпризовъ, одинъ лучше другаго, ожидаютъ его чуть-ли не на каждомъ шагу... То натывается онъ на явный пасквиль и клевету, то на грубую брань, обращенную къ лицамъ, ничего кромѣ уваженія не заслуживающимъ, то на инсинуаціи и измышленія фактовъ, крайне прискорбныхъ и оскорбляющихъ нравственное чувство человѣка, фактовъ, о которыхъ надо-бы было, если бы они въ самомъ дѣлѣ имѣли мѣсто въ дѣйствительности, печалиться, а не радоваться и ликовать. За вѣтъ извѣстнаго русскаго писателя: «съ печатнымъ словомъ нужно обращаться честно»—эта часть печати отвергла, какъ пустой афоризмъ, не подле-